

Тун Янь был настолько поглощен мыслями о том, как с ним поступит Не Чжэн, что даже не подозревал, в какой глубокий омут угодил. Покинув больницу, он не посмел взять передышку: заскочил домой, переоделся и сразу помчался в агентство. Но стоило ему подойти к дверям гримерки, как изнутри донеслось приглушенное шушуканье.

— Ну и ну! Слыхали новость? Яхта посреди моря всю ночь ходуном ходила. Часов шесть или семь кряду — настоящий марафон, страсти кипели нешуточные! Шум стоял такой, что телохранители господина Не на причале близко подойти не смели, издалека караулили. Да что там охрана, даже портовые охранники всё слышали! И как Тун Янь со своей хлипкой комплекцией всё это выдержал?

— А с чего ты взял, что это был именно Тун Янь? Сам, что ли, видел?

— Не веришь — как хочешь. Я-то не видел, зато другие видели! Своими глазами наблюдали, как господин Не уводил его на яхту.

— Да ладно тебе, господин Не не похож на любителя таких утех.

— Ой, да все мужики одинаковы, когда дело доходит до постели. Кто бы мог подумать, а Тун Янь, оказывается, тот еще умелец!

Тун Янь, у которого и без того кошки на душе скребли, от души пнул дверь и ворвался внутрь.

«Это что еще за херня? Который уже по счету вариант этой истории?!»

— И откуда такие подробности? — резко бросил он.

Сплетники мгновенно осеклись. Смущение на их лицах быстро сменилось испугом. Один из них натянул на лицо вымученную ухмылку:

— Ну... это... все кругом об этом судачат.

— Кругом — это где конкретно? — прищурился Тун Янь.

— Ну... в агентстве. Все наши...

Тун Янь окончательно потерял терпение:

— Имена! Кто пустил слух?

— Да этот... Цзиньмао. Он в обед поднимался на четвертый этаж к своему новому менеджеру.

Сяо Тун, ты не подумай, мы-то этим бредням не верим!

«Ага, не верите, но языками чешете за милую душу!»

Тун Янь ядовито усмехнулся:

— Плевать мне, во что вы там верите. Но советую держать языки за зубами. Я каждого из вас запомнил.

Будь это обычные времена, он бы только порадовался, что его имя связывают с Не Чжэном. Правда это или вымысел — неважно, на таких слухах всегда можно выгодно спекулировать и припугнуть конкурентов. Но сейчас ситуация была кардинально иной. Он висел на волоске, а эти кретины усердно подливали масла в огонь.

Бросив напоследок испепеляющий взгляд, Тун Янь резко развернулся и зашагал к выходу. Проходя мимо репетиционного зала, он перехватил несколько косых, двусмысленных взглядов. Разговор о менеджере Цзиньмао навел на скверную мысль: не прошло и суток, а сплетни о нем и Не Чжэне обросли такими сочными подробностями, что теперь о них гудело всё агентство. Ну и паршивый же расклад.

Тун Янь не до конца понимал, кто за этим стоит, но нутром чуял: дело пахнет керосином.

Стоило ему выйти в коридор, как он нос к носу столкнулся с директором Чжэном. Тот скользнул по нему холодным взглядом и даже не замедлил шаг. Плевав на приличия, Тун Янь пристроился рядом, торопливо семеня следом:

— Директор Чжэн! Пожалуйста, дайте мне контактные данные господина Не.

Директор Чжэн ехидно хмыкнул:

— Всё не уймешься? Хочешь покрутиться перед его глазами? Упрямый ты малый, пока по башке не получишь — не успокоишься.

«Точно, все уже в курсе».

— Мне не обязательно его личный, — тут же пошел на попятную Тун Янь. — Хотя бы телефон его секретаря!

— Можешь передать через меня, разницы никакой, — отрезал Чжэн.

Тун Янь стиснул зубы и выдавил:

— Те грязные сплетни, что ходят по углам... я к ним непричастен!

Этот ненормальный директор наконец замер на месте и уставился на него в упор:

— И на кого же ты намекаешь?

— А я, по-вашему, должен знать?! — вскипел Тун Янь.

Удивительно, но стоило парню ошетиниться, как директор сменил гнев на милость и добродушно ухмыльнулся:

— Ладно-ладно, так и передам Не Чжэну. И чего ты так кипятишься?

Тун Янь решил ковать железо, пока горячо:

— Вы упомянули, что я доигрался. Что это значит?

— Понимай буквально, — бросил Чжэн.

— Меня... отстранили от работы? Отправили на полку? — похолодел Тун Янь.

— Слишком мягко сказано, — усмехнулся директор.

Тун Янь опешил, а директор Чжэн с видимым удовольствием процедил сквозь зубы единственное слово:

— Бан. Полный блок.

И тут же заботливо пояснил:

— Это значит, что даже если ты каким-то чудом исхитришься расторгнуть контракт и уйти от нас, агентство приложит все усилия и задействует все связи, чтобы перекрыть тебе кислород в индустрии навсегда. Дорога на экраны для тебя закрыта.

«Что... Да он же шутит? Не может этого быть!»

В ушах Тун Яня вдруг зазвучал вкрадчивый, бархатистый голос Не Чжэна, произносящий культовую фразу:

«И если нужно установить срок... пусть это будут десять тысяч лет».

Вот и главное достижение Тун Яня к двадцати пяти годам: нормальные люди после ночи с покровителем взлетают до небес, а он умудрился запрыгнуть в постель к Не Чжэну и мгновенно заработать пожизненный волчий билет.

И тут судьба-злодейка решила сыграть с ним в злую шутку. Буквально в тот же день прямо у входа в здание он столкнулся с режиссером Лю Юйфэном.

Из припаркованного неподалеку автомобиля донесся оклик:

— Эй, парень! Постой-ка! Да-да, ты, задержись на секунду!

Тун Янь брел словно в тумане и не сразу сообразил, что зовут именно его.

Режиссер, чье имя гремело на всю страну еще со школьных времен Тун Яня, сам вышел из машины и направился к нему.

— Точно, ты! — уверенно произнес он. — Это ведь ты недавно разукрасил лицо моему помощнику?

«Тот скользкий придурок, которому я прописал пару пинков, реально был кастинг-директором?!» — пронеслось в голове у Тун Яня.

Первым его порывом было дать стрелкача, но Лю Юйфэн крепко перехватил его за локоть и просиял:

— Да куда же ты? Стой! Ты-то мне и нужен!

История оказалась запутанной. В новом проекте Лю Юйфэна была одна роль третьего плана, к которой режиссер относился с особым трепетом. Выдержав затяжную войну со спонсорами, он отвоевал право лично утвердить актера. Однако бесконечные кастинги не приносили плодов. Именно поэтому его пронирующий помощник высматривал типажи прямо на улицах и тайком заснял Тун Яня на телефон.

Вот только этот деляга давно привык доить молодых соискателей. Заметив перспективного парня, он по привычке попытался стянуть с него кругленькую сумму за «протекцию», за что и получил по шее. Казалось бы, на карьере Тун Яня можно было ставить крест. Но сроки поджимали, Лю Юйфэн рвал и метал, требуя найти того самого парня с уличной записи. Помощник, испугавшись гнева босса, приполз с повинной и выложил видео.

Манна небесная, не иначе! Вот только Тун Яню хотелось не радоваться, а выть белугой. Шанс

всей жизни сам шел в руки, да только воспользоваться им он не мог — рот ему заткнули наглухо. Ситуация — нарочно не придумаешь. Прямо-таки драма: «Ах, почему мы встретились так поздно?»

Однако Лю Юйфэн был настроен решительно:

— Дай-ка мне номер своего менеджера. Я сам с ним поговорю.

В груди Тун Яня вновь затеплилась робкая надежда. Уж режиссер такого полета наверняка имеет вес в глазах руководства агентства. А вдруг он сможет замолвить за него словечко и вытащить из этой ямы?

Спустя несколько минут они уже стояли в кабинете директора Чжэна.

Увы, жизнь в очередной раз доказала, что чудес не бывает.

Выслушав пламенную речь Лю Юйфэна, Чжэн Чжаохуа вежливо, но непреклонно развел руками:

— Ах, какая жалость... Боюсь, сейчас мы не можем дать согласия. Дело в том, что у Тун Яня возникли накладки в расписании на ближайшие пару месяцев.

Вежливый отказ оставался отказом. Обычно, если новичку подворачивался такой фарт, агентство готово было молиться на него и пихать во все щели. А тут директор Чжэн разве что пальцем на Тун Яня не показал, безжалостно давая понять: этот парень списан со счетов.

Этот удар под дых едва не сломил Тун Яня. Он всё еще пребывал в блаженном неведении, не понимая простой истины: раз уж ты ухитрился побывать в постели Не Чжэна, твоя судьба тебе больше не принадлежит.

Сутки спустя. В тысячах километров отсюда, на роскошной приморской вилле...

Один из ведущих актеров страны лениво нежился под лучами полуденного солнца у бассейна. К нему, тяжело дыша, подбежал личный помощник:

— Шеф, новости! Роль третьего плана в новом проекте Лю Юйфэна уплыла какому-то зеленому новичку из «Юньсин». Зовут Тун Янь, он даже дебютировать толком не успел, а уже обскакал всех!

Актер приоткрыл один глаз. Он помнил, что на эту роль метил довольно популярный молодой парень, а тут его подвинул какой-то безвестный статист.

— Вот как? И кто за ним стоит?

— Да там целая драма! В «Юньсин» об этом уже легенды складывают. Этот Тун Янь — парень абсолютно заурядный, без актерского образования и особых талантов. Но есть один нюанс: он греет постель самому господину Не.

Актер даже приподнялся на шезлонге:

— Какому еще Не? Старику Не?

— Да нет же, молодому — Не Чжэну! Шеф, ты ведь планировал подписать контракт с «Юньсин», чтобы пробиться в большое кино. Но посмотри, что творит этот Не Чжэн. Тебе это не напоминает времена, когда Лао Не только-только начинал раскручивать Мин Сюаня?

— Один в один, — нахмурился актер. — Такое же безумие.

— Вот именно! Ты ведь тогда отказался от контракта с «Юньсин» как раз из-за того, что Мин Сюань подмял под себя все лучшие проекты. Сейчас старик отошел от дел, Мин Сюань потерял прежнее влияние, но на его место под крылом нового босса уже метит свежий фаворит. Может, повременишь с подписью? Зачем тебе идти туда, где придется делить кусок пирога с каким-то выскочкой?

В шоу-бизнесе постель всегда была самым надежным залогом успешного партнерства, но даже у этого циничного правила имелись свои негласные законы. Разумный инвестор продвигает тех, кто может принести прибыль: либо редких самородков, либо любимчиков публики. Бизнес есть бизнес. Но если покровитель начинает сорить миллионами ради бездарной грелки для постели, востребованные артисты предпочитают держаться от такого благодетеля подальше. Ресурсы компании не резиновые, и если их сливают на фаворита, остальным ловить нечего.

— Логично, — кивнул актер, задумчиво барабанил пальцами по подлокотнику. — Я уже вышел из того возраста, чтобы толкаться локтями у постели ослепленного страстью босса. Слишком много чести для этого сопляка. Придержи-ка документы, понаблюдаем со стороны.

Помощник хмыкнул:

— И откуда в этой «Юньсин» вечно берутся эти «гаремные интриганки»? Сначала киноимператор Мин, теперь вот этот...

— Любимчики приходят и уходят, — лениво отозвался шеф. — Беда в том, что сам инвестор теряет хватку и разборчивость.

Тем же днем. Кабинет Не Чжэна.

Чжэн Чжаохуа постучал пальцем по полированной столешнице:

— Ну вот, они снова отложили подписание контракта.

Не Чжэн даже не поднял взгляда от финансовых отчетов. На его лице не отразилось ни тени удивления.

— Знаю.

В последнее время грязные слухи множились с пугающей скоростью. Но Не Чжэн оставался верен себе: холодный, отстраненный, словно весь этот низкосортный балаган его не касался. Он напоминал зрителя, который с легкой скукой наблюдает за кривлянием шутов на арене, точно зная, в какой момент прикажет скормить их львам.

Чжэн Чжаохуа, который искренне переживал за репутацию компании, не выдержал равнодушия босса:

— Конкуренты костями ложатся, лишь бы сорвать нам сделку. Они боятся, что мы подпишем топ-артиста, и пустили в ход самую грязную клевету, полощут твоё имя в грязи! А ты даже бровью не ведешь?

Не Чжэн наконец поднял на него спокойный взор:

— Ты считаешь, что любая глупость заслуживает моего личного внимания?

— Но мне нужно закрыть эту сделку! — не отступал директор.

— Если они используют авторитет Лю Юйфэна, чтобы раздуть скандал, что мешает тебе разыграть ту же карту? — ровным голосом спросил Не Чжэн.

Директор Чжэн прищурился:

— Предлагаешь обернуть их же оружие против них?

— Раз уж мое имя оказалось замешано, я готов оказать необходимую поддержку, — почти мягко ответил Не Чжэн.

Им обоим не нужно было разжевывать детали — умные люди понимают друг друга с полуслова. Ввязываться в затяжную позиционную войну и обмениваться мелкими укусами было не в характере Не Чжэна. Он предпочитал бить редко, но наповал, разом отправляя всех недоброжелателей на обочину истории.

Убедившись, что босс полностью контролирует себя и ситуацию, директор Чжэн решил рискнуть. Он задал вопрос, который всю последнюю неделю висел в воздухе, но никто не решался произнести его вслух.

— Скажи на милость... Что ты планируешь делать с мальчишкой? С Тун Янем?

Реакция последовала незамедлительно. Чжэн воочию увидел, как взгляд Не Чжэна заледенел, лицо потемнело от гнева, а на переносице пролегла глубокая складка.

«Ясно. Одно упоминание этого оболтуса выводит его из равновесия».

Однако Не Чжэн быстро справился с эмоциями. Он поднял голову и, глядя прямо в глаза собеседнику, отчеканил каждое слово:

— Повторяю в последний раз. Прежде всего я — бизнесмен.

Чжэн Чжаохуа на секунду опешил, но затем понимающе улыбнулся и, удовлетворенно кивнув, покинул кабинет.

Юань Люи, личный секретарь Не Чжэна, до этого бесшумно перебиравшая документы для предстоящего собрания акционеров, поняла: момент настал. Когда за директором Чжэном закрылась дверь, она сделала шаг вперед. Не Чжэн по природе своей был слишком властным и гордым мужчиной, чтобы терпеть постоянные разговоры о той злополучной ночи. Поэтому, хоть расследование еще не завершилось, Юань Люи должна была использовать этот редкий шанс, чтобы доложить о первых результатах.

Она извлекла из кожаной папки лист бумаги и аккуратно положила его на стол перед боссом.

— В день своего увольнения помощник Чэнь в спешке выбросил кое-какие бумаги. Мне удалось выудить из его корзины для мусора любопытный документ. Вот копия.

Не Чжэн взглянул на распечатку. Это была черно-белая ксерокопия фотографии. Два официанта делали селфи во время банкета, но самое интересное запечатлел задний план: в нерезкости, под сенью садовой беседки, стояли трое. Далекие силуэты, но при должном увеличении в них угадывались помощник киноимператора Мина, директор Чжэн и Тун Янь.

«А это действительно занятно».

Перед уходом бывший специальный помощник Чэнь лично курировал расследование того инцидента. Он скрыл этот снимок, не подшив его к отчету, а теперь якобы случайно «забыл» в корзине.

— По крайней мере, теперь очевидно: в тот вечер Тун Янь тайно общался с человеком Мин Сюаня, — негромко произнесла Юань Люи. — А Сяо Чэнь намеренно покрывал их. За ниточки определенно дергал киноимператор Мин, тут сомневаться не приходится. Что же касается директора Чжэна... — Она замялась, не решаясь продолжать.

— Что ты думаешь о самом Чэне? — резко перебил ее Не Чжэн.

Юань Люи на секунду задумалась:

— Не исключено, что, когда Сяо Чэнь сдал Тун Яня и понял, что увольнения не избежать, на него вышел Мин Сюань. Они могли договориться: Чэнь умалчивает об этой зацепке в обмен на щедрые отступные. Но есть и другой вариант. Возможно, Чэнь изначально играл на стороне Мин Сюаня и помогал ему подстроить ту ловушку на вилле. А снимок оставил нарочно перед отъездом — как страховку на случай, если вы решите до него добраться.

В конце концов, сразу после увольнения Чэнь поспешно покинул страну. Сбежал за границу, наивно полагая, будто там до него не дотянутся руки Не Чжэна.

Не Чжэн отодвинул ксерокопию в сторону. На его губах заиграла едва заметная холодная усмешка:

— Никогда не верь доказательствам, которые подкладывают тебе прямо под нос. Не исключено, что наш беглец просто запаниковал.

Юань Люи растерялась. С чего бы Сяо Чэню паниковать? Все в компании были уверены, что за скандалом на яхте стоит Мин Сюань. Но это оставалось лишь догадками. Не Чжэн никогда не рубил с плеча, пока не получал на руки неопровержимые улики.

— Хочешь сказать... — секретарь округлила глаза, — что Чэнь пытается окончательно свалить всю вину на Мин Сюаня? И та подсыпанная дрянь, и Тун Янь в твоей постели — дело рук кого-то другого? А Мин Сюань просто воспользовался шумихой?

Не Чжэн промолчал, и это молчание было красноречивее любых слов.

У Юань Люи голова пошла кругом. А ведь действительно, почему бы и нет? Но если эта версия верна, получается, бывший помощник готов был признать собственную халатность или даже соучастие, лишь бы утопить киноимператора. Но кто тогда кукловод? Кто заставил его пойти на такой риск?

— Завтра съездишь к нему, — неожиданно произнес Не Чжэн. — Мне нужно знать ответы на два вопроса.

— Мне лететь к Сяо Чэню? — переспросила секретарь.

Лицо Не Чжэна потемнело еще сильнее, он одарил ее тяжелым, многозначительным взглядом.

До Юань Люи мгновенно дошло.

— Ах, к Тун Яню! Да-да, конечно. Не беспокойтесь, господин Не, завтра же буду у него. Что мне нужно спросить?

<http://bllate.org/book/18307/1755432>